

В шестой раз за последние десять минут мужчина посмотрел на свои часы.

Ремешок его часов был старым, кожа изношена, края потрескались, обнажая бледную внутреннюю часть. Это была недорогая вещь, как и всё, что он носил, — простая, старая, дешевая.

Но Чжан Сяо смотрел на него с жадностью, словно голодный, увидевший кусок жареного мяса. Его взгляд скользил по мужчине, словно облизывая его с головы до ног.

Чжан Сяо сидел у окна в кафе, которое выходило на восток. Было семь часов сорок три утра, и из-за отражения мужчина не мог его заметить.

Этот красавец явно кого-то ждет. Подумал Чжан Сяо.

Он снова посмотрел на часы... Ах, какой у него красивый профиль. Чжан Сяо прикусил край бумажного стаканчика с кофе, не в силах отвести взгляд. Чем дольше он смотрел, тем шире становилась его улыбка.

В семь пятьдесят пять мужчина наконец ушел. Чжан Сяо допил свой кофе, встал, освежился и поправил воротник.

Кафе было пустынно, единственный официант усердно вытирал упрямые пятна грязи с листьев растений у входа.

Над головой огромный рекламный воздушный шар пролетал мимо, едва не задев тонкий громоотвод на крыше здания, и спокойно удалялся вдаль.

— Один флакон — и вы никогда не облысеете! — Один флакон — и вы никогда не облысеете! — голос, записанный заранее, звучал энергично и жизнерадостно, словно его обладатель никогда не страдал от проблем с облысением.

Чжан Сяо, услышав это, немного задумался и тихо спросил:

— Ду Цивэй, сколько у тебя подработок?

Молодой официант выпрямился, поправил волосы и с гордостью ответил:

— Эта кафешная и та, что летает в небе. Всего пять.

— Ты совсем себя не жалеешь, — сказал Чжан Сяо. — Ты всего два месяца проработал в газете, а потом бросил. Ты слишком небрежен. В школе это еще можно было делать, но сейчас так нельзя. У тебя больше не будет возможности исправить всё в последний момент. Твой проект по сохранению почвы в бассейне реки Хайхэ шел так хорошо, зачем ты его продал? А деньги уже потратил, теперь вот так...

Ду Цивэй, продолжая вытирать листья, прервал его:

— Ладно, мама, хватит.

Он бросил тряпку в ведро:

— Ты прав, но университет не дает нам работу, приходится искать самому. Наши дипломы многие места не признают, а если и признают, то боятся брать. Найти подходящую работу сложно. Да и я такой человек, что если заставят сидеть с девяти до пяти, то через неделю моя

жизнь пойдет под откос.

Чжан Сяо с сочувствием кивнул:

— Твоя жизнь всегда была на грани.

Ду Цивэй с любопытством посмотрел на него:

— Ты сегодня снова на собеседование?

Чжан Сяо вздохнул:

— Да.

Прошло почти полгода с момента выпуска, и его сосед уже нашел работу, а Чжан Сяо всё еще был без дела.

Они жили в одной комнате с самого начала учебы, и теперь, когда выпуск был близок, решили снять квартиру вместе. Ду Цивэй редко бывал дома из-за множества подработок. Чжан Сяо прикинул, что не видел его уже неделю.

— Ты снова с кем-то крутишь? — спросил Чжан Сяо. — Неделю не был дома, это, наверное, настоящая любовь.

— Да я работал! — прошептал Ду Цивэй. — Семь дней дежурил у отеля «Золотой граф», и наконец сфотографировал, как тот и тот заселились в номер! Так что купи сегодняшнюю газету, там моя работа.

Чжан Сяо:

— Совсем не интересно.

Ду Цивэй спросил:

— Куда ты сегодня на собеседование?

— Национальный музей нанимает внештатного сотрудника, — зевнул Чжан Сяо. — Я пошел.

Он перешел дорогу и остановился у фонарного столба, ожидая зеленого сигнала светофора.

Это было то самое место, где стоял тот мужчина.

В дни собеседований он привык пить кофе в кафе, где работал Ду Цивэй, чтобы взбодриться. Просто пить кофе было скучно, поэтому он любил сидеть у окна и наблюдать. Если считать, то сегодня был уже двенадцатый раз, когда он видел этого мужчину.

Мужчина был высоким, с красивым лицом и холодным выражением, в котором читалась едва уловимая надменность. Одним словом, он был именно тем, кто нравился Чжан Сяо.

Он всегда стоял у фонарного столба, иногда с соевым молоком и жареными палочками, иногда с пакетом овощей, словно только что вернулся с рынка. Одевался просто, но опрятно, без лишних украшений, кроме часов, которые появились сегодня утром.

Чжан Сяо любил смотреть на него. Без каких-либо скрытых намерений, просто через стекло,

на расстоянии десяти метров, попивая кофе и наблюдая.

Ему это приносило счастье — бессмысленное, но достаточное для самоудовлетворения.

Купив в газетном киоске у метро ту самую газету, он действительно увидел фотографию тех двоих, заселяющихся в отель.

Люди и место были сняты четко, особенно логотип отеля «Золотой граф».

Чжан Сяо, скучая в метро, листал газету туда-сюда. Раздел с новостями был особенно интересен: закрыли то казино, то притон, тетя Ма подала в суд на мужа, внук дедушки Чэня отказался содержать его и хотел получить наследство. Он с удовольствием читал, пока не наткнулся на короткую заметку в углу.

— Вечером 13-го числа возле микрорайона Цинхуа на улице Цинхуа произошла попытка ограбления. Полиция ищет свидетелей. По словам правоохранительных органов, метод преступления похож на инцидент с ограблением и нападением у южных ворот Музея. Расследование инцидента у южных ворот продвинулось, но жертва до сих пор без сознания.

Он быстро сфотографировал заметку и отправил Ду Цивэю:

— Ты знал, что возле нашего района было ограбление?

Продолжая переписку с Ду Цивэем, он наконец добрался до заднего входа Национального музея.

Там стоял лысый мужчина средних лет, который тепло поздоровался с Чжан Сяо:

— Вы Чжан Сяо?

Его голова была настолько лысой, что Чжан Сяо зажмурился, быстро моргнул и ответил на приветствие.

— Я из Нацмузея, меня зовут Ин Чанхэ, — с энтузиазмом сказал мужчина. — Я провожу вас.

Сегодня у Чжан Сяо было собеседование, и перед этим он уже прошел два письменных теста. Он не хвастался, но был уверен в своих знаниях. Однако каждый раз его отсеивали на собеседовании, и сегодня, учитывая престиж учреждения, он чувствовал себя еще более подавленным.

Они вошли через задний вход, и Ин Чанхэ повел его к отдельному офисному зданию рядом с главным корпусом. Здание было старым, кирпично-красного цвета, с плющом и диким виноградом, покрывавшими стены. Была глубокая осень, листья пожелтели и опали, остались только тонкие коричневые лозы, переплетенные и плотно прилегающие к стенам, словно защитники этого красного здания.

— В этом здании три этажа, собеседование будет в конференц-зале на третьем, — объяснил Ин Чанхэ. — Мы называем его Красным теремом.

Чжан Сяо стоял у входа в Красный терем, ощущая мурашки по коже. Мелкие капли пота выступили на его коже.

В этом здании было что-то, что вызывало у него дискомфорт.

Лифт поднялся на третий этаж, и двери открылись прямо перед конференц-залом.

Ин Чанхэ вышел, но, заметив, что Чжан Сяо не следует за ним, с недоумением спросил:

— Вам плохо?

Чжан Сяо был бледен:

— Кто там внутри?

Ин Чанхэ улыбнулся:

— Несколько человек. Дайте мне ваше резюме.

Он потянул Чжан Сяо за руку, вывел его из лифта и ввел в конференц-зал.

Пульс ровный, сердцебиение нормальное, кожа сухая, без пота — Чжан Сяо смотрел на руку Ин Чанхэ.

Они были разными, поэтому Ин Чанхэ не чувствовал той тяжелой, почти физической давящей силы.

Когда он вошел в конференц-зал, чувство удушья и страха стало еще сильнее. В комнате стояли только он и Ин Чанхэ, а вокруг сидели несколько человек, среди которых двое были знакомыми Чжан Сяо.

— Последний кандидат на сегодня, — громко и уверенно произнес Ин Чанхэ. — Чжан Сяо.

<http://bllate.org/book/16847/1550003>